

— Юаньцзин? — Шэнь Хуэйцзюань пригласила Цзи Чанлиня присесть под виноградными лозами в саду, а сама пошла заварить чай, лихорадочно раздумывая, как от него отделаться.

«Без принимающей организации он всё равно не сможет вернуть мальчишку назад».

Снова усевшись напротив гостя, она придала лицу скорбное выражение:

— Старина Цзи, не буду от тебя скрывать... Юаньцзин уехал в деревню пять лет назад. Такова государственная политика, ни я, ни Старина Чжэн ничего не могли поделать, пришлось отправить его в сельскую коммуну. Я уже говорила с мужем, сейчас правила смягчились, и он обещал найти способ перевести сына в город. Как хорошо, что ты вернулся, теперь всё наладится!

Чем дольше Цзи Чанлинь слушал её, тем яснее видел за этой маской фальшь. Он вспомнил, что Юаньцзин прожил в доме Чжэнов несколько лет, и сердце обливалось кровью при мысли о том, как эти двое — Шэнь Хуэйцзюань и Чжэн Дали — планомерно выживали его ребёнка. Мужчина проклинал собственную слепоту: как он мог не разглядеть истинное лицо бывшей жены раньше? Из-за его оплошности сын годы провёл в страданиях.

— Слышал, ты родила мне ещё одного сына? — отец Цзи в упор посмотрел на неё. — И где же он?

Собеседница почувствовала, как предательски забилась жилка на виске. Она ведь не могла признаться, что использовала имя «покойного» Цзи Чанлиня, чтобы обелить репутацию Старину Чжэна. Если бы вскрылось, что она зачала ребёнка от любовника ещё до развода, соседи заживо съели бы её своими пересудами.

— Старина Цзи... — глаза женщины мгновенно увлажнились. — Тебя не было столько лет. Разве могла я, слабая женщина, в одиночку поднять двоих детей? Как бы мы выжили? К счастью, Старина Чжэн не побрезговал мной. Когда родился Сяо Хуа, он стал заботиться о нём лучше, чем о родном. Мальчик всегда считал его отцом. Если сейчас раскрыть правду... не выйдет ли боком? Я ведь не против того, чтобы вы признали друг друга, но...

Гость не выдержал и горько усмехнулся:

— Шэнь Хуэйцзюань, ты и впрямь считаешь меня за идиота? Думаешь, я поверю в любое твоё слово? Я спрашиваю прямо: Чжэн Хуа действительно мой сын?

— Цзи Чанлинь, на что ты намекаешь? — хозяйка чувствовала, как сердце колотится где-то в горле, но отступить не собиралась.

Она краем глаза заметила, что шум во дворе привлёк внимание соседей — кое-кто уже беспардонно заглядывал в ворота, прислушиваясь к разговору.

— Что за наветы? Кто наговорил тебе этой чепухи, чтобы очернить Старину Чжэна? Тебя арестовали, ты хоть представляешь, как мы жили? Если бы не защита моего мужа, мы бы, может, давно отправились вслед за тобой на тот свет.

Ей до смерти хотелось пойти и захлопнуть ворота, но она вовремя спохватилась: такой жест лишь подтвердил бы подозрения любопытных кумушек. Теперь ей оставалось только одно — стоять на своём и окончательно закрепить за мальчиком статус законного сына.

Цзи Чанлинь поднялся со своего места, и на его лице застыла холодная, пугающая усмешка:

— Вы и впрямь верили, что всё пройдёт шито-крыто? Шэнь Хуэйцзюань, слушай меня внимательно: о твоих шашнях с Чжэн Дали знают небеса, знает земля, знаешь ты и знаю я. Что бы ты ни плела, это не изменит того факта, что Чжэн Хуа — нагулянный бастард. Ты думала, я пришёл сюда без доказательств? У меня вторая группа крови, у тебя — первая. У нас никак не мог родиться ребёнок с третьей группой. Зато у Чжэн Дали — как раз третья.

Он сделал шаг вперёд, возвышаясь над ней:

— Тебе не казалось странным, что вся ваша семейка в последнее время так часто получала травмы до крови? Это я всё подстроил. Мне нужно было узнать ваши группы крови и выяснить происхождение вашего младшего. Если не веришь, я добьюсь того, чтобы наши образцы отправили в Советский Союз для теста ДНК. Вот тогда мы и посмотрим, чьё семя в тебе проросло!

В голове у женщины загудело. Соседи за воротами так и ахнули: такой скандал! Кто бы мог подумать, что добропорядочная на вид Шэнь Хуэйцзюань крутила роман с Чжэном ещё будучи замужем, да ещё и родила от любовника. Выходит, ребёнок и впрямь плод прелюбодеяния.

— Ты лжёшь! — взвизгнула она, сорвавшись на крик.

— Шэнь Хуэйцзюань, после того как вы с Чжэн Дали донесли на меня, я видеть тебя не желаю. И раз уж Юаньцзин тебе не нужен — раз ты за столько лет ни разу не поинтересовалась, как он там, в глуши, — ты больше не имеешь права называться его матерью. Отныне он только мой сын. И растить я его буду сам!

Заметив, как в её глазах промелькнул панический страх, Цзи Чанлинь понял, что попал в цель. Он сказал про донос наугад, просто чтобы проверить реакцию, и не прогадал. Будь на её месте Старина Чжэн, такой блеф мог бы и не сработать.

Выплеснув всё, что накопилось в душе, мужчина почувствовал странное облегчение.

— Береги себя, — ледяным тоном бросил он и, не оборачиваясь, направился к выходу.

У ворот столпилось уже пол-улицы. Когда он подошёл, люди поспешно расступились, пропуская его и провожая любопытными взглядами.

Честно говоря, хоть Цзи Чанлинь и заметно постарел, в нём всё ещё чувствовалась та особая академическая выправка, которая не выветрилась даже за годы ссылки. Он выглядел как человек тонкой культуры, полная противоположность Старине Чжэну. Все ведь помнили, что Чжэн Дали в молодости был обычным уличным хулиганом. Соседи диву давались: как можно было променять такого статного мужчину на этого проходимца?

Цзи Чанлинь ушёл, а перед глазами женщины поплыли чёрные круги. Всё кончено. Теперь все знают правду, тайну рождения Сяо Хуа больше не скрыть. Как им теперь смотреть в глаза людям?

Она издала тонкий, полный отчаяния вскрик и, закатив глаза, рухнула без чувств.

— Хватит глазеть, помогите ей! Помрёт же прямо тут!

— Надо Старину Чжэна с работы звать, пусть возвращается скорее.

— Точно! Я на велосипеде мигом долечу, позову его!

Соседи, прожившие бок о бок много лет, тут же бросились на помощь, но позор уже было не остановить. Весть о случившемся разлеталась по округе со скоростью лесного пожара. И когда около четырёх часов дня Чжэн Хуа возвращался из школы, он с удивлением заметил, что жители, всегда бывшие с ним приветливыми, теперь смотрят на него с брезгливостью и шепчутся за спиной.

<http://bllate.org/book/15835/1438785>